

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.161.1

Концепт «горе» в русской языковой картине мира

¹ Ян Цзы

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация: изучение концептов русского языка является необходимым, потому что это помогает углубиться в тонкости языка, понять его универсальность и специфичность. В статье рассмотрен концепт «горе» через анализ литературы, научных работ, русских пословиц, поговорок, фразеологизмов и свой личный опыт и знания. Автор приводит значение слова лингвоконцептологии, поясняет, чем занимается эта отрасль науки. В статье приведено множество примеров употребления данного концепта: оно несёт отрицательное значение, положительное или вообще употребляется в шуточной форме. Автор замечает, что проживание горя в русской культуре всегда было индивидуальным. Было выявлено, что интересующий нас концепт несёт сильную эмоциональную окраску. К синонимичному ряду «горя» относят: беду, поруку, несчастье, бедствие, потерю и некоторые другие концепты. Также в статье рассматривается несколько точек зрения на происхождение концепта «горе».

Целью данной статьи явилось рассмотрение концепта «горе» в нескольких аспектах: понятийном, культурном и ценностном.

Выявлены семантические признаки концепта «горе» (невыносимое, людское, всеобъемлющее, и пр.) В статье приводится также классификация концепта «горе» на основании анализа литературы. В результате, можно говорить о следующих свойствах концепта «горе»: возможность использования в переносном значении; эмоциональность; сформированность; многомерность; позитивные изменения в конце и некоторые другие, о которых будет идти речь в данной статье.

Ключевые слова: концепт, горе, старославянские языки, культурный аспект горя, этимология, переносный смысл, лингвоконцептология, противопоставление, безысходность, вербализуемый концепт

Для цитирования: Ян Цзы Концепт «горе» в русской языковой картине мира // Современный ученый. 2025. № 4. С. 47 – 51.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

The concept of grief in the Russian linguistic worldview

¹ Yang Zi

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Abstract: studying the concepts of the Russian language is necessary because it helps to delve into the subtleties of the language, to understand its universality and specificity. The article examines the concept of "grief" through the analysis of literature, scientific works, Russian proverbs, sayings, phraseological units and their personal experience and knowledge. The author gives the meaning of the word linguoconceptology, explains what this branch of science does. The article provides many examples of the use of this concept: it has a negative meaning, a positive

one, or is generally used in a humorous form. The author notes that the experience of grief in Russian culture has always been individual. It was revealed that the concept we are interested in has a strong emotional connotation. The synonymous series of "grief" includes: trouble, bail, misfortune, disaster, loss, and some other concepts. The article also discusses several points of view on the origin of the concept of "grief".

The purpose of this article is to examine the concept of "grief" in several aspects: conceptual, cultural and value-based.

The semantic features of the concept of "grief" (unbearable, human, comprehensive, etc.) are revealed. The article also provides a classification of the concept of grief based on an analysis of the literature. As a result of the analysis, we can talk about the following properties of the concept of "grief": the possibility of using it in a figurative sense; emotionality; formation; multidimensionality; positive changes at the end, and some others, which will be discussed in this article.

Keywords: concept, grief, Old Slavic languages, cultural aspect of grief, etymology, figurative meaning, linguistic conceptology, opposition, hopelessness, verbalized concept

For citation: Yang Zi The concept of grief in the Russian linguistic worldview. Modern Scientist. 2025. 4. P. 47 – 51.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы в том, что в статье рассматривается один из важных и культурно значимых концептов. В последние десятилетия XX века в лингвистике появилось новое направление «лингвоконцептология». Она активно изучает концепты. В нашей статье под словом «концепт» будет подразумеваться «единица коллективного знания, имеющая определенную специфику». Изучение концепта «горе» показывает, какие смыслы вкладывают народ и нация в данное понятие.

Концепт горя в данной статье рассматривается в трёх аспектах: «понятийном», «культурном» и «ценностном».

Материалы и методы исследований

Данная статья была написана после анализа литературы, с обоснованием сделанных предположений. Кроме того, в ней применялись методы сбора, обобщения и детализации полученных материалов.

Результаты и обсуждения

Для начала дадим определение этого понятия в разных науках и отраслях. В лингвистической науке принято рассматривать концепт «горе», как глубокое эмоциональное переживание, сопровождающееся всегда негативной нагрузкой. Этимология слова связана с глаголом «гореть», то есть горе «жжёт» изнутри, человек «горит» от горестных страданий. В старославянском и древнерусском языке «горе» обозначало беду, муку, мученье.

В большом толковом словаре С.И. Ожегова слова «горе» отождествляют со словами «печаль», «скорбь», «горесть», давая им определение – чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи.

Поэтому хочется отметить, что все три концепта смешены, одно чувство неотделимо от другого, а обобщено и размыто [10].

Н.В. Чувичкина даёт следующее определение горя – это болезненная реакция на потерю или событие, происходящее с человеком или кем-то из его близких. Автор считает, что горе проживается индивидуально, каждый человек по-своему реагирует на одно и тоже событие. Например, в одной семье мужа уволили с работы, жена плачет, причитает, испытывает сильнейшие душевные муки и думает, как жить дальше и чем кормить детей, а муж спокоен: он горя не испытывает, ему последнее время своя работа не приносила удовлетворения, он знает, что отличный специалист и найдёт себе новое место работы с лёгкостью [11].

В русской культуре феномен горя используется не всегда по прямому значению. Может нести в себе другой, переносный смысл. Например: «Горехозяйка, горе-рыбак, горе-отец» (плохой навык или статус в семье). «С горем пополам» (выполнить задачу кое-как, с большим трудом и усердием). «Горе горем, а смех даром» (смысл в том, что только горе может изменить жизнь, пока всё хорошо и весело – люди не меняются). «Где радость, тут и горе, где горе – тут и радость» (о том, что одно событие сменяется другим, если пришло горе, это не значит, что всё плохо, оно может нести в себе и положительные изменения).

Концептуальная основа слова «горя» нашла своё отражение и в русских народных сказках. В одноименной сказке «Горе» русский народ рассказывает о тяжёлой жизни двух братьев, которые в конце сказки смогли справиться со всеми несчастьями и разбогатеть. Некоторые русские народ-

ные сказки заканчиваются присказкой: «Вот и сказке горе – конец, а кто слушал молодец!». Нужно понимать «горе» здесь, не в прямом смысле, а в том, что сказка была долгой, читатель мог устать, либо наоборот, сказка была интересной и закончилась, горе в том, что хочется читать дальше. Таким интересным свойством обладает «горе» в русских народных сказках.

Озвучим точку зрения Г.В. Манукян в том, что концепт «горе» относится к эмоциональным концептам (по типологии В.А. Масловой), к художественным и обиходным (по классификации Е.Ю. Пономарёвой) и сформировавшимся концептом (по типологии Г.Г. Слышина). Г.В. Манукян считает также, что «горе» можно отнести к лексическим и вербализуемым концептам по своей авторской классификации [5].

По мнению Е.О. Черновой концепт «горе» в русской культуре неразрывно связан с такими синонимичными рядами, как «беда», «бедствие», «напасть», «поруха», «злополучие» и некоторыми другими [10]. Также концепт «горе» в русском языке имеет широкое распространение. Примерами этому являются пословицы и поговорки русского народа: «Пришли на Настю беды и несчастья», а также фразеологизмы: «горе луковое» – так говорят о человеке, который приносит много забот, несобранном и неответственном; «горе от ума» – о том, кто слишком много думает и мало делает, пытается найти во всём суть, тратит на это уйму времени, иногда в ущерб себе и другим; «горе горевать» – очень сильно о чём-то беспокоиться, испытывать страдания от произошедшего.

Как мы отмечали выше слово «горе» произошло от глагола «гореть» (буквально то, что жжёт), но Т.С. Медведева не согласна с этой гипотезой. Она считает, что слово «горе» происходит от слова «горький», то есть у них общий признак (сильная глубокая печаль: «Его горю не было предела»), ещё в древнерусском языке словом «г'ора» называли сильную болезнь, которая сбивала человека с ног («падучая болезнь» слов. из древнер.яз.). Именно от этих двух слов, по мнению автора, происходит слово «горе» [6].

Анализ работы Гуань Юаньюань и А.Ю. Свиридовской показал, что характерными чертами концепта «горе» являются:

- горе, как фатальная неожиданность («Горе ждёт из-за угла», «Горе не сживёшь скоро», «Горевать не пир пировать» и т.д.);
- наличие неприятных последствий («Горькие вести и гонцы не в радость»);
- большой размер («Горе, как море, берегов не видно») [1].

В связи с многомерностью концепта горе отмеченной Н.Ю. Федуниной и некоторыми другими горе в русской языковой картине мира приходит нежданно и никто от него не застрахован: «Горя не ищут, оно само приходит», «Край земли, конец моря, везде одно горе». Кроме того автор отмечает, на Руси считалось, что горе нужно преодолеть до конца, от него не уйти («Горя не переплыть, не вылакать») и зачастую оно несёт в себе позитивные изменения («Горе перемелется – мука будет») [9].

В русских сказках, летописях, былинах человек погружен в горе всем своим существом, всей своей личной свободой, он страдает от горя, несёт тяжёлую ношу («Не годы старят, а горе») можно встретить такие речевые обороты, как «подавлен горем», «раздавлен горем» и т.п. Кроме того мы заметили такой речевой оборот, как «нести горе», то есть проживать этот процесс, испытывать муки, тяжесть, для усиления эффекта используются такие дополнительные слова, как «горе согнуло в дугу» или «убит горем».

М.Ш. Мусатаева считает концепт «горе» базовой эмоцией русского народа, потому что нашим предкам многое пришлось пережить, и «горе» берёт своё начало от простой «тоски» и «грусти», а заканчивается «плачом», «страданием» и «стенанием». К семантическим признакам слова «горе» автор относит следующие: горькое, жгучее, томное, тоскливо, вечное, непрерывное, безмерное, безутешное, безысходное, людское, нежданное, страшное, тяжкое и др. Например: «Горе лёгкое – болтливо, тяжёлое – безмолвно» [7]. Таким образом, авторская точка зрения подтверждает эмоциональный окрас концепта «горе», о котором упоминалось в статье ранее.

В работе А.А. Ковалевской отмечается противопоставление концепту «горе» концепта «радости»: «Радость горю не попутчик», «Где горе, там и радость», «Горе старит, а радость – красит» [2].

Хочется отметить содержание ценностного компонента в концепте «горе», его раскрывает И.В. Котлярова. Она указывает, что горе может быть дополнено несколькими концептуальными признаками: первый признак – сила, например, «Горе- как море, не переплыть, не перешагнуть»; второй признак – развитие характера человека: «Счастье благотворно для человека, но только горе развивает способности духа»; социальное поведение («Труд притупляет горе»); четвёртый признак эмоциональность горя, например: «Горе наше, что без масла каша» или «С лодырем поведёшься – горя наберёшься», «Слезами горю не поможешь» и т.п.; длительность (Пример: «Такое

горе не старится»); шестой признак место горя, например, «Где радость, там и горе» или «Горе везде, как ветер в соснах» [3, с. 84].

О.В. Томберг также отмечает наличие ценностного компонента в концепте «горе». В древнерусской культуре «горе» описано, как сильное, чувство, сопровождаемое переживаниями, обычно длительное, не кратковременное и имеющее локализацию в теле человека («*Есть горе души одиночной, есть горе друзей и родни...*», «*В горе жить, не помочь, что тужиться*», «*После грозы – сухо, после горя – радость*») [8].

Хочется отметить ещё одну особенность концепта «горе», которая отражена в работе Л.В. Мальцевой, горе может нести не только личностный, но и масштабных характер (всеобъемлющее горе, женское горе, горе матерей, чужое горе и т.п.) [4].

Выводы

Резюмируя, отметим, что концепт горе накладывает отпечаток и на взаимоотношения людей [1]. Горе может сближать людей, а может навредить любви, дружбе, проверить их. Как гласит русская пословица: «Друг познаётся в беде», так же можно сказать и про горе.

Подводя итоги можно отметить, что изучение русской культуры, традиций было интересно всегда, во все времена, поэтому в данной статье был проведён анализ концепта «горе» и мы нашли много интересного.

Специфика концепта «горе» в том, что оно рассматривается с разных сторон, оказывает как отрицательное влияние, так и положительное, используется, как проявление эмоциональной и душевной безысходности: «*Горе – не беда*» (совет не

унывать в беде), а также в шуточной форме «*Горе, ты моё*» (обращение к тому, кто огорчает).

Концепт «горе» был рассмотрен в статье в трёх аспектах: «понятийном», «культурном» и «ценностном». Понятие «горе» – болезненная реакция на происшествие или событие, глубокое эмоциональное переживание, всегда с негативной нагрузкой. В русской культуре горе сопровождало людей всегда, переживание горя было индивидуальным, концепт «горе» в русской языковой картине мира – глубокое, сильное и обычно длительное чувство, которое несёт в себе не только негативные факторы, но может закончиться и позитивно. Люди, испытавшие горе, делают выводы, осознают ошибки, стараются жить и поступать иначе.

С культурной точки зрения русский народ сильный и мощный в преодолении горя. В ценностном ключе концепт горя рассматривается, как возможность развития, самосовершенствования, объединения людей и т.п. Горе и беды в жизни русского народа были всегда, но только русский народ преодолевал горе стойко, цепляясь за жизнь и помогая другим выходить из сложных жизненных ситуаций. Можно отметить ещё один важный признак ценностного компонента концепта «горе» - противопоставление радости.

Таким образом, в заключении опишем основные свойства концепта «горе»: использование слова в прямом и переносном значении, не только личностный характер, но и глобальный (масштабный), наличие ценностного компонента, эмоциональность, длительность, имеет место и силу, лишение свободы человека, противопоставление концепту «радость», может нести в себе позитивные изменения и некоторые другие.

Список источников

1. Гуань Юаньюань, А.Ю. Свиридова Концепт «горе, беда, несчастье» в русской языковой картине мира // Электронное научное издание «Учёные заметки ТОГУ». 2016. Т. 7. № 3 (2). С. 151 – 153.
2. Ковалевская А.А. Психологические особенности переживания горя и утраты // Гуманитарные науки. 2020. № 1 (49). С. 130 – 135.
3. Котлярова И.В. Парадигматическое моделирование развития эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе»: дис. ... док. философ. наук. Алматы, 2023. 156 с.
4. Мальцева Л.В. «Чёрные лики судьбы»: концептуальный анализ синонимического ряда горе, беда, несчастье // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 1 – 5.
5. Манукян Г.В. Роль концепта в выражении национальной картины мира // Молодой учёный. 2017. № 15 (149). С. 707 – 709.
6. Медведева Т.С., Медведева Д.И. Репрезентация концепта горя в русской лингвокультуре и его аналогов в болгарской и сербской лингвокультурах // Вестник Удмуртского университета. Серия: «История и филология». 2019. № 6. С. 933 – 941.
7. Мусатаева М.Ш., Котлярова И.В. Моделирование эмоциональных концептов «тоска», «грусть», «печаль», «горе» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 75. С. 94 – 119.

8. Томберг О.В. Горе в древнеанглийской культуре: языковая и текстовая репрезентация // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: доклад [Электронный ресурс]. Режим доступа: LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой / История языка (Романо-германистика) / Горе в древнеанглийской культуре: языковая и текстовая репрезентация.

9. Федунина Н.Ю. «Горе» и «утешение» в русской языковой картине мира // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 4. С. 124 – 137.

10. Чернова О.Е. Методика концептуального анализа в системе филологической подготовки студентов вуза (на примере концепта «горе») // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. № 1. С. 37 – 45.

11. Чувичкина Н.В. Обзор и анализ тенденций развития теорий горя за рубежом // Молодой учёный. 2022. № 43 (438). С. 287 – 298.

References

1. Guan Yuanyuan, A.Yu. Sviridova The concept of "grief, trouble, misfortune" in the Russian linguistic picture of the world. Electronic scientific publication "Scientific notes of TNU". 2016. Vol. 7. No. 3 (2). P. 151 – 153.
2. Kovalevskaya A.A. Psychological features of experiencing grief and loss. Humanities. 2020. No. 1 (49). P. 130 – 135.
3. Kotlyarova I.V. Paradigmatic modeling of the development of emotional concepts "longing", "sadness", "grief": dis. ... doc. philosophical sciences. Almaty, 2023. 156 p.
4. Maltseva L.V. "The Black Faces of Fate": Conceptual Analysis of the Synonymous Series Grief, Trouble, Misfortune. Siberian Philological Journal. 2008. No. 3. P. 1 – 5.
5. Manukyan G.V. The Role of the Concept in Expressing the National Picture of the World. Young Scientist. 2017. No. 15 (149). P. 707 – 709.
6. Medvedeva T.S., Medvedeva D.I. Representation of the Concept of Grief in Russian Linguistic Culture and Its Analogues in Bulgarian and Serbian Linguistic Cultures. Bulletin of Udmurt University. Series: "History and Philology". 2019. No. 6. P. 933 – 941.
7. Musataeva M.Sh., Kotlyarova I.V. Modeling the emotional concepts of "longing", "sadness", "grief", "grief". Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2022. No. 75. P. 94 – 119.
8. Tomberg O.V. Grief in Old English Culture: Linguistic and Textual Representation. LI International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: report [Electronic resource]. Access mode: LI International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya. History of Language (Romance and Germanic Studies). Grief in Old English Culture: Linguistic and Textual Representation.
9. Fedunina N.Yu. "Grief" and "Consolation" in the Russian Language Picture of the World. Moscow Psychotherapeutic Journal. 2008. No. 4. P. 124 – 137.
10. Chernova O.E. Methodology of conceptual analysis in the system of philological training of university students (on the example of the concept of "grief"). Humanitarian and pedagogical research. 2018. No. 1. P. 37 – 45.
11. Chuvichkina N.V. Review and analysis of trends in the development of grief theories abroad. Young scientist. 2022. No. 43 (438). P. 287 – 298.

Информация об авторе

Ян Цзы, аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, anyi0217@vk.com

© Ян Цзы, 2025